

Опубликовано 16 января, 2019 - 15:18

Все свалки страны отдадут в одни руки и выделяют 100 миллиардов рублей

14 января 2019 года Владимир Путин подписал указ о создании компании, которая станет единым мусорным оператором страны в форме публично-правовой компании (ППК). Документ опубликован на официальном портале правовой информации. Функции и полномочия учредителя компании будет осуществлять Минприроды.

В обязанности «Российского экологического оператора» (именно такое название получила компания) будет входить формирование системы обращения с твердыми коммунальными отходами, предотвращение вредного действия мусора на здоровье человека и окружающую среду, а также контроль переработки мусора. Ему также поручено разрабатывать нормативные акты в сфере утилизации отходов, выкупать территории под мусорные полигоны и мусоросжигательные заводы, а также доли в компаниях, работающих на этом рынке. Кроме того, единый мусорный оператор должен обеспечить создание и функционирование единой государственной системы учета твердых коммунальных отходов по каждому субъекту РФ.

Пока положение о наблюдательном совете новой структуры, как и ее устав, не разработан (это должно сделать российское правительство в течение ближайшего месяца), но уже известно, что в его состав войдут зампред правительства Антон Силуанов, глава Минприроды Дмитрий Кобылкин, министр ЖКХ Владимир Якушев и глава Минпромторга Денис Мантуров. Пост главы ППК пока остается вакантным (он будет избираться сроком на 3 года), однако Дмитрий Кобылкин отметил: составлен шорт-лист претендентов на эту должность и в него включены участники конкурса «Лидеры России».

Предполагается, что в 2019 году «Российский экологический оператор» получит 75 миллиардов рублей из федерального бюджета в рамках госпрограммы «Экология» и будет распоряжаться ими на принципах возвратности, прибыльности и ликвидности. С 2020-го года компания станет еще и главным распорядителем бюджетных средств от экологического сбора (в общей сумме 15 миллиардов рублей). Новая структура, согласно указу, также займется стимулированием инвестиций в рамках национального проекта на рынке переработки отходов.

Как уточнил Дмитрий Кобылкин, для создания необходимой инфраструктуры по сортировке и переработке мусора может потребоваться 100 миллиардов рублей бюджетных средств, которые планируется выделять под конкретные проекты. По его словам, власти намерены ежегодно до 2024 года строить около 40 заводов по сортировке мусора, на эти цели из бюджета выделят 50–60 миллиардов рублей. «На каждый госрубль мы ожидаем 2–3 рублей вложений бизнеса», — подчеркнул министр. По озвученной РБК информации, строительством подобных заводов уже заинтересовались «Еврохим» Андрея Мельниченко, компания «Лидер» (крупнейший ее акционер — НПФ «Газфонд»), группа ВИС Игоря Снегурова и региональные операторы утилизации ТКО. Взамен компании обещают компенсировать до 30% затрат на строительство комплексов за счет льгот по кредитам и субсидирования лизинга оборудования. Также Дмитрий Кобылкин допустил вероятность выпуска ценных бумаг или прямых субсидий для регионов.

«СП» побеседовала с экспертами в надежде выяснить, насколько эта идея в принципе

целесообразна при нынешнем положении дел в сфере утилизации бытовых отходов, и не скрываются ли в ней какие-либо коррупционные факторы?

— В принципе, сама по себе это очень хорошая задумка — навести порядок в той сфере, где разные компании по-разному ведут свою деятельность, — считает эксперт-экономист Леонид Хазанов — Чтобы в комплексе кто-то один отвечал бы за все отходы. Другое дело, что идеи можно по-разному воплощать в жизнь. И как будет в этом случае — вопрос пока открытый.

«СП»: — Ну, Пенсионный фонд России как государственная креатура тоже ведь создавался со вполне благими целями. Однако же мы видим, к чему это привело в итоге — к повышению возраста выхода на пенсию, к постоянным проблемам с финансированием. Не повторится ли история и в этом случае? Не будут ли в итоге, например, ежедневно расти тарифы? Ведь речь-то идет о создании монополиста. Который, к тому же, будет еще и инвесторов частных привлекать.

— Опасность, конечно, есть. Потому что этот оператор будет устанавливать свои нормы и правила игры, а механизмы антимонопольного законодательства на него, в принципе, окажут очень мало влияния. Это ведь будет компания, располагающаяся в Москве и учрежденная госведомством, так что не исключено, что в ее структуре в какой-то момент времени могут оказаться чиновники, не подходящие для подобной работы, что, в общем-то, не такая уж и редкость для бюрократизованной компании, финансируемой из кармана налогоплательщиков. К тому же, насколько мне известно, пока открытым является методический вопрос: каким именно образом взимать плату с населения — с квадратных метров или по числу проживающих? И какое число жителей учитывать при этом, согласно данным регистрации или по фактическим данным? Это ведь разные цены получаются.

— Учитывая расчеты государства, что на каждый вложенный в компанию бюджетный рубль придется 2–3 рубля инвестиций, логично, что частники будут вкладываться в проект только при наличии каких-то гарантий получения прибыли. А она здесь, в общем и целом, может получаться только одним способом, за счет тарифов. Которые регулируемые, — разделяет схожие опасения эксперт Фонда «Институт экономики города» Дмитрий Гордеев. — Так что, полагаю, общий тренд на повышение тарифов будет сохранен. Но если все же будет оптимизирована инфраструктура по переработке и утилизации отходов (а озвучивается даже версия экспорта наших отходов в скандинавские страны), естественно, прибыль может быть достигнута и путем минимизации затрат. Ведь общий мировой опыт в этой сфере говорит, что утилизация мусора — очень прибыльный бизнес.

«СП»: — Если «мусорное дело» прибыльно, то, принимая во внимание пул региональных операторов, которые сейчас действуют в сфере утилизации мусора, а, вернее, фамилии, статус и клановость их фактических владельцев, можно ли предположить, что государство сейчас через создание единого оператора предпринимает попытку компенсировать нашим олигархам потерю своих доходов на внешнем экономическом рынке из-за антироссийских санкций? И не просматривается ли здесь коррупционная составляющая, ведь того же Дмитрия Кобылкина в его бытность губернатором Ямало-Ненецкого автономного округа не раз окружали слухи о неприлично дорогих тратах бюджетных средств.

— А где у нас в России нет признаков коррупции? — задается вопросом председатель Национального союза защиты прав потребителей Павел Шапкин. — У нас вокруг любого мегапроекта ходят слухи, взять хоть то же Роснано. Хотя, если честно, я пока не имею понятия, что конкретно выйдет из этой затеи с созданием единого оператора. Пока ничего иного не произошло и не доказано, можно только гадать на кофейной гуще.

В этом и прелесть создания мегапроектов — на начальной стадии никто ни в чем не может пока никого упрекнуть. А вот потом... Потом все равно ответственности, по сути, никто не несет, если вдруг что-то не получится. Вот, например, Антон Силуанов днях удивленно сказал — мы, мол, не ожидали, какое впечатление на людей произведет пенсионная реформа. А профессионалы — они, в принципе, не удивляются. Потому что знают, чего примерно ожидать. Здесь, наверное, тоже будет какое-то удивление. И вполне возможно — от успеха. Не исключаю, что придут — и вдруг наведут порядок, наконец. Хотя у нас в России сказать могут все, что угодно, но последовать за этим может тоже все, что угодно.

Взять ту же идею с экспортом российского мусора из Шиеса в Архангельской области в Швецию. Не исключаю, что какой-то один пароход с этими отходами в Скандинавию, возможно, и отправится где-нибудь лет через 50, но это может иметь отношение не к экономической составляющей, а к тому, чтобы возить туда (в Шиес) все остальное и засыпать все вокруг, якобы подготавливая к отправке в Швецию. И вообще экономически тут надо считать.

— И я бы не стал, — добавляет Дмитрий Гордеев, — делать таких выводов, что образование и здравоохранение не приносят больших доходов государству и олигархам, а мусор — приносит, поэтому и выделяются деньги на создание единого мусорного оператора. Здесь должен быть баланс. Нельзя, конечно, «чисто социальные» направления заваливать, но с мусором же какая острота идет, люди дороги перекрывают. Так что не думаю, что компенсация потерь прибыли олигархов является основной, магистральной целью.

«СП»: — А что, кстати, является основной целью создания единого мусорного оператора в России?

— Этот шаг — одно из лучших решений властей за последнее время, поскольку регионы реформировали систему на свой лад, действуя разрозненно, так что в итоге нормы накопления на соседних территориях отличаются в разы, — констатирует исполнительный директор НП «ЖКХ Контроль» Светлана Разворотнева — Нам, действительно, нужен государственный институт развития в сфере экологии, который наладит системное сотрудничество между общественными экологическими организациями и государством, сформирует единую повестку в области экологии, а также будет содействовать в решении актуальных экологических проблем. Но главное — такой институт должен обеспечить привлечение в отрасль частных партнеров, без которых не удастся наладить цивилизованную переработку отходов и рекультивацию уже существующих полигонов. Ведь у многих региональных операторов ТКО никаких технологий нет, они просто вывозят мусор на отведенные схемой полигоны, но это не то, что должно быть достигнуто реформой.

В госпрограмме «Экология» какие-то деньги есть, но их явно недостаточно для строительства объектов инфраструктуры по переработке ТКО по всей стране — нужна целая программа господдержки инвестпроектов и привлечения инвесторов.

«СП»: — Если эта идея действительно так хороша, то почему нельзя было принять решение о создании единого мусорного оператора загодя? Например, год назад, когда возмущенный бездействием властей народ перекрывал трассы и стрелял по мусоровозам?

— Остается только пожалеть, что данный институт создан уже после запуска мусорной реформы, а не до. Считаю, что начинать «мусорную реформу» нужно было именно с этого шага. Потом отработать нормативы и тарифы для всех категорий производителей отходов, подготовить полигоны, сортировку и переработку, и лишь затем вводить отдельную строчку

в платежки.

— Возможно, — дополняет Дмитрий Гордеев, — тогда у правительства были другие приоритеты. И не стоит забывать, что все подобные вопросы так или иначе связываются с возможностью финансирования.

«СП»: — Как интересно получается. На финансирование внезапно создаваемого единого мусорного оператора миллиарды в госбюджете нашлись. А вот на решение застарелых проблем вроде серьезного повышения пособий по уходу за ребенком или сохранения пенсионного возраста в прежних границах — нет?

— Действительно, — соглашается Леонид Хазанов, — пособия на детей у нас небольшие, пенсии у стариков — низкие, особенно с учетом постоянно растущих доходов на еду, коммуналку и лекарства. И на этом фоне вы задаете, очень правильный и хороший вопрос. Но, пожалуй, лучше его задать все-таки представителям законодательной или исполнительной власти.

— Государство, — разъясняет Дмитрий Гордеев, — просто было вынуждено потратить деньги. Когда ситуация дошла до крайней точки, когда проблема уже перешла в политическую плоскость, как в Подмосковье, где люди высказывали недоверие и региональной, и федеральной власти, не реагировать уже было нельзя. В идеале, конечно, здесь должен работать только бизнес, но у нас и он, и публично-правовые образования в средствах ограничены. И население не в состоянии платить по экономически обоснованным тарифам, чтобы обустроить все эти мусоросжигающие заводы и прочую инфраструктуру.

«СП»: — Но это же отнюдь не прибавляет государству популярности в глазах народа...

— Конечно, если говорить о потребностях, то у нас очень много направлений, куда надо вкладывать средства вообще. И всем бы хотелось, чтобы это были именно бюджетные средства. Но, к сожалению, бюджеты всех уровней у нас ограничены.

Однако при всем при этом у позитивно воспринятого многими экспертами нововведения есть один серьезный изъян, о котором очень ярко и образно поведал Павел Шапкин.

— Все дело в том, — резюмировал он, — что мы живем в неопределенности, где от нас ничего не зависит. Нас вообще никто ни о чем не спрашивает. Проблема нашего общества не в том, что какие-то там руководители плохие или хорошие. А в том, что никто ни с кем не советуется. Есть некий Колизей, в котором сидят 146 миллионов человек, и смотрят на то, что происходит на арене. Причем если в историческом Колизее публику хотя бы спрашивали, даровать ли жизнь поверженному гладиатору, то в нашем случае публика вообще никак в представление не вовлечена, ей остается только сидеть и ждать развязки, пока на арене что-то там решают, что-то делают, какие-то госкорпорации создают.

Материал комментируют: Дмитрий Гордеев, Леонид Хазанов, Павел Шапкин, Светлана Разворотнева

Автор

Андрей Захарченко

Автор фотографии

Петр Ковалев

Источник

<http://svpressa.ru/economy/article/221774/?rss=1>

Source URL: <http://vspro.info/article/za-rossiyskiy-musor-vzyalsya-sam-prezident>